

Голос госпожи Чу был очень тихим, и она специально избегала Линь Ваньжу, так что та его не слышала.

Чу Цзымо говорил Шэнь Жоцзин: «Ради детей я неохотно женюсь на тебе. Я не могу допустить, чтобы у детей не было матери, верно?»

Шэнь Жоцзин: «...»

Она проигнорировала этот фарс, посмотрела вниз на Чу Юя, её опущенные веки не выражали эмоций, она просто сказала госпоже Чу: «Прощайте».

Сказав эти два слова, она разжала пальцы Чу Юя и быстро ушла.

Чу Юй хотел бежать за ней, но Линь Ваньжу обняла его: «Сяюй, не шали, отпусти гостей».

«Отпусти меня, у тебя нет права мной командовать!» - Чу Юй с силой укусил запястье Линь Ваньжу, вырываясь, чтобы догнать людей, но, подбежав к двери, увидел, что Шэнь Жоцзин уезжает.

Рука Линь Ваньжу так сильно болела от укуса, что у неё кончилось терпение, и она сердито закричала: «Я твоя мать! Почему я не могу тобой командовать?»

«Мама?»

Маленький Чу Юй повернулся к ним спиной, его плечи опустились, голос дрогнул: «Всё из-за тебя красивая тётя теперь меня ненавидит...»

Всё тело Линь Ваньжу дрожало.

Какой незнакомый неблагодарный волчонок!

Чу Юй повернулся и посмотрел на Чу Тянье: «Красивая тётя будет ещё любить меня?»

Чу Тянье почесал свои кудрявые волосы: «Я не знаю, но не волнуйся, я тебя не обижу».

Чу Юй печально опустил голову.

Чу Цзымо с радостью посмотрел на «гениальную дочь» Чу Сяомэн в углу, но увидел, что малышка открыла свой большой школьный рюкзак и вытаскивала содержимое.

Учебник по общей теории относительности.

Учебник по квантовой механике.

Кубик Рубика 17-го порядка.

Последнее - коробка из 24 странных напитков, хотя упаковка была изысканной, наклеек на них не было, видимо, домашнего приготовления.

Он спросил: «Что это?»

Чу Сяомэн промолчала, но Чу Тянье объяснил: «Это питательный продукт, который мама специально готовит для меня и сестры!»

Он подбежал, взял две бутылки, подумал, взял ещё одну бутылку и посмотрел на Чу Юя: «Я угощу тебя, не грусти!»

Услышав, что красивая тётя сделала сама, глаза Чу Юя загорелись: «Хорошо».

Увидев, что трое детей ладят, госпожа Чу посмотрела на Линь Ваньжу: «Я собиралась выйти, давай вместе».

«...Хорошо».

Линь Ваньжу сжала кулаки с обидой, её взгляд вдруг упал на бутылки с напитками, и в глазах мелькнула злоба.

С этими двумя детьми рано или поздно что-то случится...

Шэнь Жоцзин, ты меня вынудила!

Она последовала за госпожой Чу за дверь.

Шэнь Жоцзин вернулась домой в особняк Шэнь.

Она уже собралась подниматься по лестнице, как вдруг зазвонил телефон.

Она побледнела.

Она установила приложение на телефоны обоих детей, которое может подать ей сигнал

тревоги в критические моменты. Сейчас сигналы с двух телефонов смешались, звуча еще более резко, чем раньше.

Она достала телефон, чтобы определить их местоположение, и, увидев, что они всё ещё в доме Чу, бросилась туда!

Пробежав весь путь, она наконец прибыла в дом Чу.

Дверь дома Чу была широко распахнута, люди внутри суетились в тревоге, а группа семейных врачей спешила в гостиную.

Она поспешила за ними.

Еще не войдя в дверь, услышала вопль Линь Ваньжу: «Что вам за дело до этих двух щенков? Смотрите Сяо Юя! Разве не ясно, кто важнее? Сяо Юй - сын Цзычэня, если с ним что-то случится, Чу Цзычэнь вам этого не простит!»

Шэнь Жоцзин опешила, что случилось с Чу Юем?

Она вошла в дверь и увидела беспорядок в гостиной.

Семеро или восемь врачей окружили диван, и было не разглядеть, что там внутри. Она шла туда, как вдруг услышала тихий знакомый голос: «Воды, воды...»

Шэнь Жоцзин резко повернула голову и увидела, что Чу Тянье и Чу Сяомэн лежат на полу в углу. У обоих детей были сильные боли в животе, они свернулись калачиком, Чу Тянье вспотел, его губы побледнели, он блевал, ему было так жажда, он хотел воды...

Но все были сосредоточены на Чу Юе, и никто не обращал на них внимания...

Шэнь Жоцзин подавила безымянный гнев в сердце и сначала бросилась к Чу Тянье и Чу Сяомэн.

Сяомэн потеряла сознание от боли.

Шэнь Жоцзин несколько раз нажала на биологически активные точки на теле Чу Тянье, чтобы облегчить его боль.

Только после этого Чу Тянье открыл глаза, и, увидев Шэнь Жоцзин, вдруг покраснел от обиды: «Мама, мы с сестрой на самом деле не дети отца? Поэтому они не лечат нас?»

Шэнь Жоцзин еще сильнее разозлилась.

Она проверила пульс Чу Тянье, чтобы узнать его состояние.

В это время вошел врач с улицы: «Обнаружено, это Ваньюйшуй! Все трое детей пили Ваньюйшуй!»

«Это...»

Вместе с этими словами в комнате слышались вздохи.

Вдруг от двери раздался срочный и холодный голос: «Раз есть результат, почему бы вам не дать детям противоядие?»

Чу Цзычэнь, получивший известие, наконец вернулся.

Растерянная семья Чу тоже обрела опору.

Врач вздохнул: «Этот яд теперь используют для прополки сорняков. Он настолько смертелен, что смертелен от одного глотка! И вообще нет противоядия!»

Чу Цзычэнь нахмурился, чувствуя полное угнетение: «Обязательно есть способ. Думайте!»

В тишине доктор Чу, глава медицинской команды семьи, сказал: «Несколько лет назад доктор Цзэ разработал таблетку для детоксикации. Если дать её им в течение получаса, можно вывести яд!»

Чу Цзычэнь с облегчением вздохнул.

Но в следующий момент услышал, как доктор вздыхает: «Однако у меня в коллекции есть только одна».

Таблетки доктора Цзэ слишком трудно купить, даже если купить сейчас, будет поздно...

Все посмотрели на двоих детей в углу.

Глаза Линь Ваньжу блеснули, и она вдруг закричала: «Шэнь Жоцзин, яд был найден в напитке, который ты дала! Я знаю, ты меня ненавидишь, но как ты могла ради этого убить моего ребёнка? Ты даже собственного ребёнка не пощадила! Что для тебя дети?»

Она прямо закричала доктору: «Ей наплевать на жизнь и смерть ребёнка, так что дайте противоядие Сяо Юю!»

«Почему?» - припозднившийся Чу Цзымо подоспел, - «Моему ребёнку можно не заботиться?»

Линь Ваньжу прикусила губу: «Она отравила, а у неё двое детей. Даже если дать ей противоядие, она не знает, кого спасти! Лучше дать Сяоюю!»

Она смотрела на Чу Цзычэня и чеканила слова: «Сяоюй - твой сын!»

«Замолчи!»

Чу Цзычэнь нахмурился.

Он посмотрел на своего бледного сына на больничной кровати и на Шэнь Жоцзин в углу. Женщина выглядела спокойной и, казалось, ей было всё равно, но он понимал бурю внутри неё.

Доктор торопил: «Господин Чу, пожалуйста, быстрее примите решение! Если задержитесь ещё, будет поздно!»

Чу Цзычэнь вдруг сказал: «Мисс Шэнь, как вы считаете?»

Шэнь Жоцзин медленно повернула голову, её холодные персиковые глаза были темны и глубоки, невозможно было прочесть её мысли.

Она вдруг изобразила саркастическую улыбку: «Дайте Чу Юю, но я хочу, чтобы вы пообещали мне одно условие! Сдать ДНК-тест с двумя детьми».

Зрачки Чу Цзычэня слегка сузились, он был удивлён и разочарован.

Он не ожидал, что она спасёт его ребёнка. Разочарован тем, что она без колебаний отказалась от собственного ребёнка.

Он долго молчал: «...Хорошо».

Почти сразу же, как эти слова были произнесены, госпожа Чу наконец вошла в дверь. Она выглядела ужасно и сердито посмотрела на Линь Ваньжу: «Не нужно этого делать, результаты теста уже пришли!»